

УДК 378.6

Социальная среда личности курсанта образовательной организации МВД России: девиантное поведение и риски

Кондратьев Сергей Дмитриевич

Аспирант,
Тверской государственной университет,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Желябова, 33;
e-mail: sparco165@yandex.ru

Аннотация

В статье дается характеристика современной социальной среде, раскрываются ключевые характеристики информационного пространства (конструктивная и деструктивная). Предлагается авторская типология социальных отклонений в рискогенных социальных условиях. Представлены основные угрозы для личности курсанта образовательной организации МВД России в современном мире. Указывается на необходимость особой эвристики, которая поможет актуализировать инновационный взгляд на оценку девиантогенных и криминогенных проявлений в среде курсантов, интенсифицировать создание эффективных условий для гармонизации социальной среды образовательной организации МВД и в программе развития личности курсанта, динамизировать индивидуализацию личности курсанта, раскрыть перспективы ее гуманистической просоциально ориентированной деятельности. Остановить рост криминализации в обществе, усиление девиантогенной и криминогенной социализации молодежи в нашей стране не удалось. Вероятно, здесь требуется особая эвристика, которая поможет актуализировать инновационный взгляд на оценку девиантогенных и криминогенных проявлений в подростково-молодежной среде и интенсифицировать создание эффективных условий для гармонизации социальной среды и в программе развития юной личности курсанта, динамизировать индивидуализацию личности курсанта, раскрыть перспективы ее гуманистической просоциально ориентированной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондратьев С.Д. Социальная среда личности курсанта образовательной организации МВД России: девиантное поведение и риски // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 3А. С. 238-244.

Ключевые слова

Социальная среда, личность курсанта, социальные отклонения и девиантное поведение, социальные риски, общество.

Введение

Никакое общество не может быть застрахованным от тех или иных социальных отклонений и в тех масштабах их проявлений, которые характеризуют конкретно-исторические условия его существования – социальных, экономических, политических, нравственных, социокультурных и т.п. Размер и диапазон социальных отклонений являются убедительным индикатором нравственно-психологического климата конкретного общества, его позиционирования как правового и демократичного государства, степени сплоченности и толерантности социальных групп и общества в целом.

Особенно остро стоит проблема социальных отклонений, девиантного поведения в среде курсантов образовательных организаций МВД России. Эта проблема была актуальной во все времена, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время, так как именно в последние десятилетия общество и современная наука столкнулись с появлением новых факторов, провоцирующих проявление поведенческих девиаций. Это во многом связано с экспансивным развитием IT-индустрии, медиа- и цифрового пространства, Интернета, которые актуализируют и динамизируют виртуальную и иллюзорную реальность, характеризующую многие социальные процессы.

В этой связи, нам представляется выделение двух ключевых характеристик социального пространства (в широком смысле): *конструктивную* (имеет просветительное, воспитательное, образовательное, информационное, релаксационное значение) и *деструктивную* (тиражирует и популяризирует эпатажность, гламурность, бодимодификации, негативизм, агрессию, насилие и другие образцы поведения), провоцирующие социальные отклонения в обществе, обостряя противоречие с общепризнанными нормами морали и права. Деструктивность, взаимосвязанная с социальными рисками, несет в себе разрушающую информацию, дезинтеграцию. Она способствует интеллектуальной, эмоциональной и нравственной деградации молодых людей.

Проблемная ситуация

Совершенно очевидна следующая проблемная ситуация, которая позволяет нам констатировать, что общество и власть до сих пор не готовы оперативно и адекватно реагировать на деструктивные социальные риски, сопровождающие процессы адаптации, позитивной социализации и развитие молодежи. В противном случае, общество и власть были бы готовы к таким деструктивным проявлениям девиантного поведения, как кибербуллинг, компьютерная зависимость, шоплифтинг, деструктивные онлайн-игры («Синий кит», «Красная сова», «Чума», «Четвертый Рейх», «Фэнтези» и др.), сэлфи-аддикция, гаджет-зависимость, аниме, манга и многие другие [Клейберг, 2017, 2019].

Поэтому девиантное поведение, характеризуемое Ю.А. Клейбергом, как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним, приобрело в настоящее время тотальный характер [Клейберг, 2019, 2017].

Авторский взгляд на девиантное поведение курсантов и социальные риски в образовательной организации МВД России

Образовательная среда организаций МВД России имеет свою специфичность, и поэтому проявление девиантных поступков курсантами имеет свои особенности. Следует заметить, что девиантное поведение юношества имеет био-психо-социо-мировоззренческие предпосылки, а

катализаторами его – низкая самооценка, неуверенность в себе, сильная зависимость от мнения сверстников или референтного старшего, инфантильность, страх неудачи, неудовлетворенность социальных потребностей, отсутствие жизненных ориентиров и перспектив, плохая организация досуга и условий для творческой самореализации. Многие отклонения в поведении молодежи имеют в своей основе один источник – социальную дезадаптацию, главной причиной которой являются проблемы в семье.

Официальные данные Главного информационного центра МВД РФ информируют, что на начало XXI века в стране насчитывалось около 2 млн. молодых людей, употребляющих алкоголь, зарегистрировано около 6 млн. человек, употребляющих наркотики, из которых 1,8 млн. – наркозависимая молодежь. А по оценкам ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений криминального характера почти в 10 раз больше, чем фиксирует официальная статистика – примерно 26 млн. в год. Рост преступности среди подростков и юношества значительно опережает рост их популяции – преступность в молодежной среде за последние 10 лет выросла примерно в два раза, а подростково-юношеское население России уменьшилось на 15-20%.

Как отмечают А.В. Польшиков и Е.А. Буданова (2018), в XXI веке изменились только механизмы вовлечения подростков и молодежь в совершение антиобщественных действий, а негативные последствия таких преступлений возросли [Польшиков, Буданова, 2018, 201-217].

В этой связи актуальной практико-ориентированной задачей, как нам кажется, становится ознакомление с типологиями социальных отклонений в рискогенных социальных условиях и использование их в своей профессиональной деятельности офицеров-наставников, преподавателей и командиров образовательных организаций МВД России. Предлагаем следующую типологию:

Эпатажные социальные отклонения, в основе которых лежит оппозиционное поведение с целью самоутверждения в среде сокурсников, приобретение социометрического статуса, желание занять или вернуть социально значимое для личности курсанта престижное положение.

Депривационные социальные отклонения характеризуются уходом при наличии депривационных условий в образовательной организации, а также тенденции к дисконтинуальному (прерываемому) воспитанию, где образовательная организация не справляется с возможными недостатками эмоциональных и социальных стимулов.

Провокативные социальные отклонения. Здесь часто наблюдается сознательный и целенаправленный буллинг одного из курсантов, чаще всего со стороны лидера курса, старшекурсников и офицеров.

Эмансипационные социальные отклонения, ориентированы на избавление от контроля, «свободную жизнь», самоутверждение. Здесь часто наблюдается уход курсанта в игровые клубы, игротеки с ночевками у товарищей и т.п. во время увольнений. Возможно воровство и вымогательство денег как у близких, так и у однокурсников с последующим уходом в асоциальную субкультуру.

Импунитивные (от англ. impunity – безнаказанность) *социальные отклонения* совершаются тогда, когда курсант уверен в своей безнаказанности за совершенный поступок. Здесь им используется технология избегания от побоев, угроз и преследования со стороны других однокурсников, реже – наказаний со стороны офицеров.

Коммунитивные (от англ. community – общинный) *социальные отклонения*. Эти девиации характеризуют своеобразный «криминальный маркетинг», характерный для курсантов, занимающимся вымогательством с частым совершением закононаказуемых поступков. Здесь

пример асоциального поведения подает ближайшее окружение курсанта, где он получает установку на незаконное добывание денег, усваивает девиантные и криминальные модели поведения.

Латентные: а) естественная латентность девиаций, о которых неизвестно наставникам и офицерам образовательной организации и курсантам); б) искусственная латентность девиаций, которые известны наставникам и офицерам образовательной организации, курсантам, но на них нет никакой реакции; в) пограничная латентная девиантность – факт девиантного и асоциального поведения курсанта очевиден для всех, но это поведение не осознается самим курсантом как девиантное или асоциальное или должностным лицом образовательной организации, его обнаружившим, вследствие, прежде всего, юридической безграмотности.

Безусловно, социальные отклонения, приведенные в типологии, сопряжены с большим риском, указывающим не только на специфическую деятельность, но и на характеристику специфического состояния личности курсанта, группы и образовательной организации. Риск – это эпатажный и манипулятивный механизм воздействия субъектов взаимодействия друг на друга, имеющий социально-психологическую и девиантологическую основу. Социальный риск, как правило, сопряжен с конфликтами. Социальный риск – это еще и способность личности выиграть или проигрывать, включаясь в рисковую деятельность [Kleyberg, 2013, 41-47]. При этом, как отмечает М. Douglas (1992), по своему отношению к риску индивиды подразделяются на две категории: *стремящиеся избежать риск* и *склонных к риску* [Douglas, 1992, 13].

Риск всегда ситуативен, он подчинен социальной ситуации. По К. Ясперсу (1991) ситуация – это уникальная и невоспроизводимая совокупность событий в каждый отдельно взятый момент реального исторического времени [Ясперс, 1991]. Под ситуацией в широком смысле понимается единство субъективных и объективных пространственно-временных условий коммуникации, деятельности и рефлексия их субъектами. Согласно Словарю по психологии А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (1990), риск определяется как «ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и в возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха» [Петровский, 1990, 344]. В толковом Словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1992) дается следующее определение риска как: «1) возможности опасности, неудачи; 2) действие на удачу в надежде на счастливый исход».

В девиантологическом Словаре Ю.А. Клейберга (2016) социальный риск характеризуется как «деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [Клейберг, 2016, 65].

Понятное дело, что молодой человек, в силу своей неспособности осознания опасности, риска в полной мере, не может адекватно спрогнозировать масштабы и исход риска, на который он мотивирован, а также оценить возможные санкционные последствия в случае неуспеха поведенческой операции. По сути, это деятельность в ситуации неопределенности и социального риска.

И все же, с девиантологической точки зрения есть смысл выделить два основных направления исследования социального риска: во-первых, как *позитивной личностной и социальной стратегии*, во-вторых, как *стратегии деструктивного поведения* [Клейберг, 2017, 2018, 2019]. В рамках первого подхода риск рассматривается как форма человеческой самореализации, стремление к созиданию и творчеству, в целом перспективной ориентации, преодолевающей ограниченность наличного состояния (В.А. Петровский, 1977). С этим

соседствует понимание риска как неизбежного средства достижения успеха, вообще мотивационной основы деятельности (D.McClelland, J.Atkinson, 1974). Риск может представлять собой проявление человеческой свободы, спонтанности, соседствует с игрой (К. Роджерс, 1972).

Как следует из статистической теории решений, человек приступает к действию, если вероятность успеха больше 0,5 (0,62, по В. Лефевру, является критерием принятия решения). Однако для девиантологии (психологии девиантного поведения) значимы другие критерии, в частности, значимость успеха или неуспеха будущего действия (оценка цели). Если ценность возможного успеха высока, то субъект готов рисковать, снижая критерий принятия решения ниже 0,62.

Представляя особую группу социального риска в условиях неопределенности, курсанты склонны к неординарным поступкам чаще, чем обычно. Эти условия сулят одновременно крупный выигрыш или жестокое фиаско. Не обладая достаточным опытом, навыками, не имея надежной опоры в виде материальной базы, социального статуса, властных полномочий и т.п., курсанты оказываются неконкурентноспособными в неравностатусной ситуации и поэтому в основной массе обречены на неудачу. Рассчитывая на везение и призрачную удачу, ставя на карту все, что есть, и даже собственную жизнь, молодые люди часто проигрывают. Мало кому из них удастся достигнуть желаемого благополучия.

В заключение отметим, что с точки зрения девиантологического подхода, существуют следующие основные угрозы для личности молодого человека (в том числе – курсанта) в современном мире:

Первая – дегуманизация системы воспитания и образования в образовательных организациях;

Вторая – стандартизация жизни, потребительство, как социальная болезнь современного человечества, нивелирующая личность, стирающая всякую индивидуальность в примитивных массовых стереотипах поведения и мышления;

Третья – урбанизация, которая выхолащивает, умерщвляет личные человеческие отношения между людьми, происходит массовое обезличивание и взаимное отчуждение молодых людей друг от друга;

Четвертая – массовая культура, способствующая усреднению, подавлению личности, индивидуальности;

Пятая – дегуманизация современной науки и техники, рассматривающая человека, как средство, утратившего нравственные ориентиры и ограничения и направляющая свои усилия на управление человеком и его сознанием (генная инженерия, кибернетизация, зомбирование, чипизация, средства массового поражения и т.п.).

Заключение

Однако, как заключает Я.И. Гилинский (2005), современное российское общество, находящееся в состоянии ценностно-нормативной неопределенности, аномии, ценностной конфронтации, пока не способно в полной мере противостоять риску воспроизводства безнормности, распространению деструктивных отношений, криминализации молодежных структур и рекрутирования в них все большего числа молодых россиян [Гилинский, 2005, 51-58]. Ведомственные образовательные учреждения, как и «гражданские», остаются в зоне повышенного социального риска и проявлений девиантного поведения в социальной среде.

Следует также заметить, что остановить рост криминализации в обществе, усиление девиантогенной и криминогенной социализации молодежи в нашей стране не удалось.

Вероятно, здесь требуется особая эвристика, которая поможет актуализировать инновационный взгляд на оценку девиантогенных и криминогенных проявлений в подростково-молодежной среде и интенсифицировать создание эффективных условий для гармонизации социальной среды и в программе развития юной личности курсанта, динамизировать индивидуализацию личности курсанта, раскрыть перспективы ее гуманистической просоциально ориентированной деятельности.

Библиография

1. Гишинский Я.И. Криминальные риски в России // Российский криминологический взгляд. 2005. № 2. С. 51-58.
2. Директор НИИ статистики уволился со словами «Надоело врать!». URL: <https://pandoraopen.ru/2017-10-10/direktor-nii-statistiki-uvolilsya-so-slovami-nadoelo-vrat>
3. Клейберг Ю.А. Девиантология: словарь. М., 2016. 104 с.
4. Клейберг Ю.А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1(8). С. 70-82. DOI: 10.17689/psy-2017.1.4.
5. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. М., 2019. 246 с.
6. Клейберг Ю.А. Основы ювенальной девиантологии. Книга 3. Феноменология девиантного поведения. Лондон-Москва: Академия образования Великобритании, 2018. 370 с.
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ЮРАЙТ, 2017. 290 с.
8. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2017. 416 с.
9. Петровский А.В. Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Польшиков А.В., Буданова Е.А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 201-217.
11. Проблема преступности несовершеннолетних. URL: https://vuzlit.ru/1298791/problema_prestupnosti_nesovershennoletnih
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
13. Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. Routledge, London, 1992. 323 p.
14. Kleyberg Yu.A. Epatage and Manipulation is Concept and deviantology Nature // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 4. С. 41-47.

Social environment of the personality of the course of educational organization of the ministry of internal affairs of Russia: deviant behavior and risks

Sergei D. Kondrat'ev

Postgraduate,
Tver State University,
170100, 33, Zhelyabova st., Tver, Russian Federation;
e-mail: sparco165@yandex.ru

Abstract

The article describes the modern social environment, reveals the key characteristics of the information space (constructive and destructive). An author's typology of social deviations in risky social conditions is proposed. The main threats to the personality of the cadet of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the modern world are presented. The necessity of a special heuristic is pointed out, which will help to update the innovative view on the assessment of deviantogenic and criminogenic manifestations among cadets, to intensify the creation of effective conditions for harmonizing the social environment of the educational

organization of the Ministry of Internal Affairs and the cadet's personality development program, to dynamize the individualization of the cadet's personality, and to reveal the prospects for its humanistic prosocially oriented activities. It was not possible to stop the growth of criminalization in society, the strengthening of the deviantogenic and criminalogenic socialization of youth in our country. Probably, a special heuristic is required here, which will help to update the innovative outlook on the assessment of deviantogenic and criminogenic manifestations in adolescence and youth and to intensify the creation of effective conditions for harmonizing the social environment and in the cadet's young personality development program, to dynamize the individualization of the cadet's personality, and to reveal the prospects for its humanistic prosocially oriented activities.

For citation

Kondrat'ev S.D. (2019) Sotsial'naya sreda lichnosti kursanta obrazovatel'noi organizatsii MVD Rossii: deviantnoe povedenie i riski [Social environment of the personality of the course of educational organization of the ministry of internal affairs of Russia: deviant behavior and risks]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (3A), pp. 238-244.

Keywords

Social environment, cadet personality, social deviations and deviant behavior, social risks, society.

References

1. *Direktor NII statistiki uvolilsya so slovami «Nadoelo vrat!»* [The director of the Research Institute of Statistics resigned with the words "Tired of lying!"]. Available at: <https://pandoraopen.ru/2017-10-10/direktor-nii-statistiki-uvolilsya-so-slovami-nadoelo-vrat> [Accessed 06/06/2019]
2. Douglas M. (2005) *Risk and Blame: Essays in Cultural Theory*. Routledge, London.
3. Gilinskii Ya.I. (2005) Kriminal'nye riski v Rossii [Criminal risks in Russia]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian criminological view], 2, pp. 51-58.
4. Jaspers K. (1953) *The Origin and Goal of History*. New Haven, CT: Yale University Press.
5. Kleiberg Yu.A. (2017) Destruktivnaya internet-igra «Sinii kit» kak deviantologicheskii fenomen [Destructive Internet game "Blue Whale" as a deviant phenomenon]. *Penzenskii psikhologicheskii vestnik* [Penza Psychological Bulletin], 1(8), pp. 70-82. DOI: 10.17689/psy-2017.1.4.
6. Kleiberg Yu.A. (2016) *Deviantologiya: slovar'* [Fundamentals of the psychology of deviant behavior]. Moscow.
7. Kleiberg Yu.A. (2019) *Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya* [Fundamentals of the psychology of deviant behavior]. Moscow.
8. Kleiberg Yu.A. (2018) *Osnovy yuvenal'noi deviantologii. Kniga 3. Fenomenologiya deviantnogo povedeniya* [Fundamentals of juvenile deviantology. Book 3. The phenomenology of deviant behavior]. London-Moscow: Akademiya obrazovaniya Velikobritanii Publ.
9. Kleiberg Yu.A. (2017) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow: YuRAIT Publ.
10. Kleiberg Yu.A. (2017) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow.
11. Kleyberg Yu.A. (2013) Epatage and Manipulation is Concept and deviantology Nature. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 4, pp. 41-47.
12. Petrovskii A.V. (1990) *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Vocabulary.]. Moscow: Politizdat Publ.
13. Pol'shikov A.V., Budanova E.A. (2018) Problemy preduprezhdeniya prestuplenii, svyazannykh s vovlecheniem nesovershennoletnikh v sovershenie antiobshchestvennykh deistvii [Problems of preventing crimes related to involving minors in the commission of antisocial actions]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 201-217.
14. *Problema prestupnosti nesovershennoletnikh* [The problem of juvenile delinquency]. Available at: https://vuzlit.ru/1298791/problema_prestupnosti_nesovershennoletnikh [Accessed 06/06/2019]